РАЗДЕЛ XXVI. ПСИХОЛОГИЯ

Белашина Т.В., Беркус Н.В.

Особенности ценностных ориентаций и проявлений гнева у военнослужащих с профильным и непрофильным образованием*Новосибирский государственный педагогический университет
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-128

idsp: ljournal-09-2020-128

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей ценностных ориентаций и проявлений гнева у военнослужащих. Представлен фрагмент исследования на выборке, которая была дифференцирована на две эмпирические группы: военнослужащие с профильным высшим военным образованием и непрофильным высшим образованием. Приведены результаты сравнительного анализа с применением статистического критерия U-Манна-Уитни, выделены особенности ценностных ориентаций и проявлений гнева для каждой эмпирической группы.

Ключевые слова: проявления гнева, ценностные ориентации, образование, личность

Abstract

The article is devoted to the study of the characteristics of value orientations and manifestations of anger among military personnel. A fragment of the study is presented on a sample that was differentiated into two empirical groups: servicemen with specialized higher military education and non-specialized higher education. The results of a comparative analysis using the U-Mann-Whitney statistical criterion are presented, the features of value orientations and manifestations of anger for each empirical group are highlighted.

Keywords: manifestations of anger, value orientations, education, personality

Воинская служба имеет особую специфику и значительно отличается от других видов профессиональной деятельности, не только своими целями и задачами, но и средствами и условиями, в которых она реализуется. Необходимо отметить, что воинская служба часто осуществляется в экстремальных или близких к экстремальным условиям, которые не обязательно относятся непосредственно к боевым действиям и это отражает особенность ее психологического содержания. Эти обстоятельства обуславливают также ряд проблем, с которыми на протяжении последних десятилетий столкнулась Российская армия. Одним из наиболее острых является вопрос о допустимости выраженного агрессивного поведения в межличностном общении между старшим и младшим офицерским составом. Учитывая, что специфика деятельности военнослужащих предполагает систематическое взаимодействие с сослуживцами, со старшими по званию, вопросы качества процесса обмена информацией и межличностной коммуникации являются крайне важными составляющими благоприятного психологического климата в коллективе военнослужащих.

Вместе с тем, в процессе общения существенное значение имеет не только информационная составляющая, но и общий эмоциональный фон, который сопровождает коммуникативный процесс. Специфика профессиональной деятельности военнослужащих такова, что часто возникают ситуации, провоцирующие проявление

эмоций агрессивного ряда и, в частности, гнева. Как отмечает В. Вундт, «гнев является произвольной реакцией, которая возникает рефлекторно и часто в целях самозащиты» [2, с. 86].

Согласно представлениям К. Изарда, «гнев представляет собой одну из десяти фундаментальных эмоций, которые определяют весь спектр свойственных человеку эмоциональных проявлений» [1, с. 12] и позволяет реализовать две основные функции: во-первых, это мощный ресурс, мобилизующий и аккумулирующий потенциал человека в ситуациях нападения и угрозы жизни; во-вторых, гнев является источником жизненных сил и энергии, необходимых для решения различных задач.

Вместе с тем, гнев часто рассматривают как негативную эмоцию, проявление которой в процессе межличностной коммуникации приводит к неблагоприятным последствиям, вплоть до ее полного прекращения. Именно поэтому случаи чрезмерного проявления гнева и агрессии в условиях воинской службы является одной из актуальных проблем настоящего времени, т.к. проявления гнева оказывают непосредственное влияние на психологический климат, жизнь военнослужащих и боеспособность подразделений.

В контексте проблемы проявлений гнева существенное значение приобретает вопрос системы ценностных ориентаций, так как ценности определяют личностные основания человека и, зачастую, выступают регулятором допустимости и возможности проявления тех или иных эмоций. Согласно представлениям Д.А. Леонтьева, «ценности личности являются и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [4, с. 372], определяя, таким образом, образцы поведения человека.

Несмотря на достаточное количество исследований по проблеме проявлений гнева и ценностных ориентаций личности, работ, посвящённых изучению особенностей ценностных ориентаций и проявления гнева у военнослужащих представлено недостаточно. Существуют отдельные исследования, раскрывающие проявления агрессии среди сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих-призывников и некоторых других категорий [6]. Поэтому, учитывая остроту данной проблемы, возникает необходимость более полного изучения особенностей ценностных ориентаций и проявлений гнева у военнослужащих.

В рамках обозначенной темы было проведено эмпирическое исследование на базе одной из воинских частей г. Новосибирска. Выборку составили 90 военнослужащих, которые были дифференцированы на две эмпирические группы: ЭГ-1 (N=45) – составили военнослужащие с профильным высшим военным образованием, ЭГ-2 (N=45) – составили военнослужащие с непрофильным высшим образованием. В данном случае мы исходили из предположения о том, что военнослужащие, имеющие высшее военное образование, будут отличаться от тех, кто пришел на службу, не имея специальной военной подготовки. Так, военнослужащие с профильным военным образованием, как правило, являются достаточно идейными и мотивированными людьми, для них служба является не только работой, но и образом жизни. Они ориентированы не только на то, чтобы двигаться по служебной лестнице, но и стремятся разбираться в тонкостях военного дела, а также ориентированы на совершенствование своей компетентности в данной сфере. Военнослужащие с непрофильным образованием часто поступают на службу исходя из личных мотивов, основанных на получении каких-либо материальных благ (например, высокая заработная плата, статус и др.).

При проведении эмпирического исследования нами были использованы следующие методики: опросник «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Спилбергера (в адаптации О.А. Шамшиковой, Т.В. Белашиной (2015) [5]; методика «Диагностика

реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой [7]; методика диагностики ценностных ориентаций Ш. Шварца [3].

По результатам оценки центральной тенденции с расчетом средних значений по параметрам опросника С. Бубновой было установлено, что для ЭГ-1 (офицеры с профильным образованием) наиболее характерными являются такие ценности, как *высокий социальный статус, управление людьми* ($M_x=5,12$) *признание, уважение людей, влияние на окружающих* ($M_x=4,58.$), *общение* ($M_x=2,08$). Испытуемых ЭГ-2 (офицеры с непрофильным образованием) характеризуют такие ценностные ориентации, как *приятное времяпрепровождение, отдых* ($M_x=2,78$); *поиск прекрасного* ($M_x=4,72$); *любовь* ($M_x=4,23$); *познание нового в мире, природе, человеке* ($M_x=4,96$); *социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе* ($M_x=3,03$), *здоровье* ($M_x=3,79$). Полученные результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Оценка центральной тенденции по параметрам опросника С.С. Бубновой

Примечание: 1 – *приятное времяпрепровождение, отдых*; 2 – *высокое материальное благосостояние*; 3 – *поиск прекрасного, наслаждение им, эстетическая ориентация*; 4 – *помощь, милосердие к другим людям*; 5 – *любовь*; 6 – *познание нового в мире, природе, человеке*; 7 – *высокий социальный статус, управление людьми*; 8 – *признание, уважение людей, влияние на окружающих*; 9 – *социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе*; 10 – *общение*; 11 – *здоровье*.

Результаты расчетов по параметрам опросника Ш. Шварца показали, что респондентов ЭГ-1 характеризует проявление переменных *самостоятельность как уровень индивидуальных приоритетов* ($M_x=11,7$), *гедонизм как уровень индивидуальных приоритетов* ($M_x=4,6$), *достижения как уровень индивидуальных приоритетов* ($M_x=8,92$), *власть как уровень индивидуальных приоритетов* ($M_x=5,01$). Для испытуемых ЭГ-2 более свойственно *конформность как уровень нормативных идеалов* ($M_x=14,1$), *конформность как уровень индивидуальных приоритетов* ($M_x=12,2$), *традиции как уровень нормативных идеалов*; ($M_x=15,7$), *традиции как уровень индивидуальных приоритетов*; ($M_x=7,9$) *добродота как уровень нормативных идеалов* ($M_x=20,7$), *добродота как уровень индивидуальных приоритетов*; ($M_x=12,08$), *универсализм как уровень нормативных идеалов* ($M_x=32,1$), *универсализм как уровень индивидуальных приоритетов*; ($M_x=15,8$), *самостоятельность как уровень нормативных идеалов*; ($M_x=26,08$), *стимуляция как уровень нормативных идеалов*; ($M_x=10,5$), *гедонизм как уровень нормативных идеалов*; ($M_x=16,3$), *достижения как уровень нормативных идеалов* ($M_x=21,9$), *власть как уровень нормативных идеалов* ($M_x=13,6$), *безопасность как уровень нормативных идеалов* ($M_x=28,8$). Полученные результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Оценка центральной тенденции по параметрам опросника Ш. Шварца

Примечание: 1- Конформность как уровень нормативных идеалов; 2-Конформность как уровень индивидуальных приоритетов; 3- Традиции как уровень нормативных идеалов; 4-Традиции как уровень индивидуальных приоритетов; 5-Доброта как уровень нормативных идеалов; 6-Доброта как уровень индивидуальных приоритетов; 7-Универсализм как уровень нормативных идеалов ;8-Универсализм как уровень индивидуальных приоритетов; 9-Самостоятельность как уровень нормативных идеалов; 10- Самостоятельность как уровень индивидуальных приоритетов; 11-Стимуляция как уровень нормативных идеалов; 12-Стимуляция как уровень индивидуальных приоритетов; 13-Гедонизм как уровень нормативных идеалов; 14-Гедонизм как уровень индивидуальных приоритетов ;15-Достижения как уровень нормативных идеалов ; 16-Достижения как уровень индивидуальных приоритетов; 17- Власть как уровень нормативных идеалов; 18- Власть как уровень индивидуальных приоритетов; 19 - Безопасность как уровень нормативных идеалов; 20- Безопасность как уровень индивидуальных приоритетов.

Результаты расчетов по параметрам опросника Ч. Спилбергера показали, что респондентов ЭГ-1 характеризует проявление переменных *гнев как черта* ($M_x=14$), *гневливость* ($M_x=8$), *гнев как способ реагирования* ($M_x=6$), *подавление гнева* ($M_x=14$). Для испытуемых ЭГ-2 более свойственно *контроль гнева вовне* ($M_x=31$), *контролировать проявления гнева внутри* ($M_x=27$). Полученные результаты представлены на рисунке 3

Рисунок 3 – Оценка центральной тенденции по параметрам опросника Ч. Спилбергера

Примечание: 1 – гнев как состояние; 2 – раздраженность; 3 – вербальное проявление гнева; 4 – физическое проявление гнева; 5 - Гнев как черта; 6 - Гнев как личностная черта (гневливость); 7 - Гнев как способ реагирования; 8 - Выражение гнева вовне; 9- Подавление гнева; 10 - Контроль гнева вовне ; 11 - Контроль гнева внутри.

Для подтверждения наличия достоверных различий между двумя эмпирическими группами была осуществлена процедура сравнительного анализа с

использованием статистического критерия U-Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок.

Анализ полученных результатов показал, что испытуемых ЭГ-1 (офицеры с профильным образованием) отличают следующие параметры ценностных ориентаций и проявлений гнева: *контроль проявлений гнева вовне* ($U=0$ при $p=0,000$), *признание, уважение людей, влияние на окружающих* ($U=250$ при $p=0,000$). Это указывает на наличие установки на проявление контроля гнева вовне в широком спектре ситуаций, что, на наш взгляд, может быть обусловлено их профессиональной компетентностью, сформированной способностью к саморегуляции и самоконтролю в различных обстоятельствах, а также способностью к ситуативной уместности проявления тех или иных эмоций. Также, их отличает потребность получения признания среди других людей и поддержание своего статуса при взаимодействии с окружающими. Можно предположить, что данные качества формируются в процессе профессиональной подготовки военнослужащих и являются компонентом образовательной программы.

Испытуемых ЭГ-2 (военнослужащие по контракту) отличает проявление таких параметров, как *приятное времяпрепровождение, отдых* ($U=622$ при $p=0,001$), *любовь* ($U=193$ при $p=0,000$), *познание нового в мире, природе, человеке* ($U=417$ при $p=0,000$), *социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе* ($U=502$ при $p=0,000$), *гнев как черта* ($U=174$ при $p=0,000$), *гневливость* ($U=185$ при $p=0,000$), *гнев как способ реагирования* ($U=114$ при $p=0,000$), *подавление гнева* ($U=38$ при $p=0,000$), *конформность как уровень индивидуальных приоритетов* ($U=17$ при $p=0,000$), *традиции как уровень нормативных идеалов* ($U=625$ при $p=0,001$), *гедонизм как уровень нормативных идеалов* ($U=429$ при $p=0,000$). Это свидетельствует о том, что испытуемых характеризует ряд ценностей, предполагающих получение и переживание удовольствия личного характера, у них прослеживается тенденция к совершению поступков, обусловленных потребностью демонстрации собственной значимости в социальном плане. Также, в ситуации напряжения или конфликта для них свойственно проявление двух стратегий реагирования – открытое проявление гнева, либо его подавление. Учитывая тот факт, что это среда военнослужащих, которая предполагает выстраивание отношений с учетом принципов субординации, вероятно, в случаях возникновения недопонимания с теми военнослужащими, которые имеют более низкое звание, вполне допустимо открытое проявление эмоций агрессивного ряда и, в частности, гнева. В случаях конфронтации с вышестоящими по званию более оптимальной будет стратегия подавления гнева. Обращает на себя внимание тот факт, что у этой группы, в целом, более высокие значения по параметру гнев как черта, что может свидетельствовать о характерной для них готовности реагировать гневом в различных ситуациях. Также, респонденты данной группы имеют сложности в плане соблюдения существующих традиций, что может провоцировать возникновение внутренней тревоги и затруднять процесс адаптации к условиям воинской службы.

Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о том, что военнослужащие с профильным высшим военным образованием в большей степени ориентированы на совершенствование и поддержание своей профессиональной компетентности, у них более развиты навыки саморегуляции и контроля своего эмоционального состояния, что обуславливает более эффективную коммуникацию с личным составом.

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
2. Вундт, В. Введение в психологию / В. Вундт. – М.: КомКнига, 2009. – 168 с.
3. Карандашев, В.Н. Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 72 с.

4. Леонтьев, Д.А. Внутренний мир личности / Д.А. Леонтьев // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 372-377.
5. Шамшикова, О.А. Психометрический анализ опросника «Оценка проявлений гнева (STAXI-2) Ч.Д.Спилберга / О.А. Шамшикова, Т.В. Белашина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 269-273.
6. Шамшикова, О.А. К вопросу о факторах актуализации гнева у сотрудников правоохранительных органов / О.А. Шамшикова, Т.В. Белашина // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 331-334.
7. Шапарь, В.Б. Практическая психология. Инструментарий / В.Б. Шапарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 768 с.

Волохина Л.В.

Теоретические аспекты исследования Ценностно-потребностной сферы личности с точки зрения видовой неоднородности современного человека

*Кафедра психологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-128

idsp: ljjournal-09-2020-128

Аннотация

В статье анализируются современные точки зрения на проблему человеческих ценностей, формулируется концепция ценностно-потребностной сферы личности.

Ключевые слова: ценностно-потребностная сфера, дивергенция, антропо-психологическая концепция, мотивация.

Abstract

The article analyzes modern points of view on the problem of human values, formulates the concept of the value-demanding sphere of personality.

Keywords: value-demand sphere, divergence, anthropo-psychological concept, motivation

Причины поведения как отдельной личности, так и общества в целом всегда привлекали внимание специалистов в области психологии и социальных наук, однако интерес к ним неизменно возрастает в кризисные, переломные периоды истории, необходимость осмысления которых требует обращения к проблеме фундаментальных человеческих ценностей [1].

Некоторые гипотезы относительно детерминанты поведения позволяют выдвинуть современная палеопсихологическая теория антропогенеза. Согласно классической концепции Б.Ф. Поршнева [2], биологическая эволюция заканчивается дивергенцией палеоантропов: произошло расщепление этого вида на хищный (агрессивно направленный на представителей своего вида) и нехищный подвиды, обусловленное не столько внешними анатомическими, сколько психологическими причинами. В первую очередь – это различные системы побуждений, возникших и развившихся на основе каннибализма и закрепившихся на генетическом уровне. Данные современной генетики свидетельствуют, что ископаемые неантропы – кроманьонцы-сапиенсы внешне не отличимы от современного человека; генетически закрепились в основном психологические признаки.

Антропо-психологическая концепция видовой неоднородности современного человека утверждает, что социальное поведение разных видов рода Homo Sapiens детерминированы особенностями антропо-психологической идентификации и антропо-психологической идентичности, т.е. содержанием общественной и родовой подструктур ценностно-потребностной сферы личности. Тип антропо-психологической